

Глава 07: Плохое отношение к моему человеку? Этот лаоцзы не будет вежлив

В этот день маленький доктор Тянь Юань слишком устал. Не из-за работы, а в первую очередь из-за того, что приходилось сталкиваться со всякими странными взглядами, направленными на него со всех уголков больницы. Даже президент приехал посмотреть на него и в шутку спросил.

— Сяо Тянь, что это такое? Ты поссорился со своей девушкой?

Тянь Юань только улыбнулся.

— Когда вчера вышел с работы, то увидел бездомного кота. Я покормил его, но у него не было даже ни грамма совести, и он поцарапал мне лицо.

— Это точно был кот? — со смехом спросил президент.

— Я думал, что мне придется побеспокоиться, познакомив тебя с девушкой. Сяо Тянь, дитя, ты уже не мальчик. Самое время тебе жениться. Я позволю твоей тете найти подходящую девушку для тебя. Эта старушка ничего не делает, кроме как сводничает. В больнице хватает врачей и медсестер. Ты достаточно долго работал и затянул свой собственный брак.

Тянь Юань мягко улыбнулся.

— Тогда мне придется беспокоить тетю.

Когда он проходил сквозь каждую палату, всегда были глаза, искоса поглядывающие на него, в то время как кое-кто открыто его рассматривал. Некоторые пациенты, с которыми он был знаком, даже дразнили его. Вкупе с парой фраз медсестры вся больница уже знала, что у него страстная и властная подружка.

Он - тупица!

Не сбежать ли, но если у него нет этой возможности? О, и, простой поцелуй все решит?

Он еще не удовлетворил свою месть и, безусловно, этот счет будет оплачен в полном объеме. Даже при том, что его дверь починили, это ни капельки не погасило сильный гнев в его душе.

Вчера Тянь Юань отправил сообщение в спецназ, что пациент уже пришел в себя. Таким образом, тут находятся непосредственные командиры пациента. Они крепко пожали ему руку и неоднократно благодарили.

Тянь Юань был тактичен и вежлив, как всегда. Он, безусловно, просто воплощение супер квалифицированного врача. Даже его поведение было без малейших нареканий. Его улыбка была сердечной, но не интимной, вежливой, но не отчужденной. Он умел преподнести себя как человека серьезного и дружелюбного, каким врач и должен быть. Действительно никто не мог ни к чему придаться.

Он также "специально" осмотрел раны других спецназовцев из спецгруппы, и сделал это лично. Все еще сохраняя идеальную улыбку, но рука, которая лечила их раны, была совсем не нежной. Снимая марлю с раны спецназовца, он намеренно задел его за раненую кожу в ответ тот неожиданно взвыл от боли.

"Если бы не ты... мне не нужно было бы так сильно страдать. Небольшая месть облегчит мое сердце, даст возможность чувствовать себя лучше и заставит дышать меня спокойнее".

— После того, как анестетик потеряет свое действие, Вы будете ощущать повышенную чувствительность к боли. С Вами все будет в порядке. Я попрошу медсестру обработать Вашу рану.

— В этом месяце Вам важно обращать внимание на свой рацион и воздерживайтесь от определенных видов пищи. Вы не должны есть острую пищу, так как это может вызвать раздражение раненных тканей. То же самое с теми блюдами, которые имеют рыбный запах или содержат что-то похожее на яйца и морепродукты. Ваша травма очень серьезна, поэтому Вы должны выдержать постельный режим. До тех пор, пока вы исполняете предписания, есть возможность более быстрого возвращения на свой пост, чтобы впоследствии продолжить обеспечение безопасности жизни граждан.

Затем Тянь Юань обратился к медсестре с дальнейшими инструкциями:

— Мы должны как следует заботиться об этом солдате.

У бойца спецназа стекал холодный пот по спине, и пока он думал об этом, марля, прилипшая к его ране, внезапно соскользнула. Это действительно было больно до смерти.

Глядя на Тянь Юаня, он даже немного испугался. Больница ужасна ... гораздо страшнее, чем поле боя. Доктора слишком жестокие. Они как какое-то биологическое оружие.

Все еще с "рекламной" улыбкой на лице, Тянь Юань кивнул головой, сигнализируя, что он вернется к работе.

Как только он дошел до входа, дверь открылась входящим мужчиной. Когда он увидел Тянь Юаня, его рука потянулась к нему.

— Тянь'эр, я хотел искать тебя.

У него была абсолютно искренняя улыбка, которая бывает видна только при встрече с любимым человеком. И Тянь Юань, видимо, тот самый любимый человек, но он не хочет этого признавать. После того, как он взял папку с мед картами из рук медсестры, он хлестнул ею в сторону протянутых лап, приближающихся к нему.

Кто может его так разозлить? Кроме Пань Лэя, нет кандидатур!

Возможно ли, что Пань Лэй нанесет ему ответный удар? Неожиданно рука того скользнула вниз по его талии, а затем накрыла ягодицы Тянь Юаня. Не дожидаясь, когда Тянь Юань взорвется от гнева, он поднял руку и потянул его к себе. Низким и глубоким голосом, он прошептал ему на ухо.

— Перед солдатами под моим командованием ты даже не даешь мне лица. Будь осторожен, когда мы вернемся домой, я поставлю тебя на место. Ну, я вижу, что ты занят. Я немного подожду тебя в твоём кабинете.

Тянь Юань был так зол, что почти вышел из себя. Тем не менее, его разум был достаточно ясен, чтобы помнить, что здесь не его дом. Кроме того, он не мог игнорировать свою личность. Доктора спасают людей, а не убивают. Глубоко вдохнув немного воздуха, он сделал вид, что этого человека не существует, обошел его и ушел.

Как только дверь за ним закрылась, Тянь Юань проверил время. Узнав сколько времени, оставалось еще полчаса до конца рабочего дня. Он мог просто пройти мимо своего кабинета, чтобы спрятаться от этого душевнобольного. Или...

— Мне нужно кое-что сделать, так что я уйду с работы пораньше. Позвоните мне на мобильный телефон, если возникнет чрезвычайная ситуация. Я уже записал рецепт и просто следуйте в соответствии инструкциям.

Медсестра обалдело посмотрела в пустой коридор, вслед убежавшему доктору Тяню. Он вел себя несколько нервно, но его подбородок был поднят так высоко, как у гордого петушка, который только что выиграл сражение. Такая гордость поражает.

— Доктор Тянь убежал быстрее ветра. Но почему-то мне кажется, что он ведет себя как избалованный ребенок.

С другой стороны, Пань Лэй, войдя в палату, поприветствовал уже находящихся там двух начальников. После этого он приподнял одеяло, чтобы увидеть ранение. Лекарство уже было заменено. И, судя по всему, силы пациента восстанавливались.

— Малыш, ты ведь еще не умер, не так ли? Я говорю тебе, парень, у тебя девять жизней. Но это не должно быть поводом скакать от радости. В следующий раз не будь таким безрассудным. Есть и другие снайперы, с которыми шутки плохи.

Коммандос, похоже, обожают своего лидера Пань Лея, не только потому, что он капитан их летучей группы, но и по той уникальной причине, что он может контролировать маленького доктора.

— Пань прав. Но это слишком безжалостно. Я пациент, но доктор не разрешает мне ничего есть. День, когда я не ем острую пищу, делает все безвкусным. В следующий раз, когда наведишь меня, принеси мне чили.

Мгновенно капитан стал серьезен:

— Это не сработает. Врач специально предписал запрет есть острую пищу.

Но младший коммандос заскулил и, схватив Пань Лея за руку, и со слезами на глазах жаловался.

— Пань, ах ... ты не понимаешь. Минуту назад он опустошил меня. Эти руки были слишком безжалостны. Я чуть в обморок не упал от боли. Разве врачи не должны лечить раненых пациентов, как ангелы? Как получилось, что он не похож на ангела, но на дьявола тьмы?

Пань Лэй поднял брови, откинул руку назад и хлопнул его по ране:

— Ты даже не можешь вынести такую боль? И ты называешь себя одним из моих людей, ах. Такой трус.

Это его мужчина, его доктор, его любимый человек единственный понравившийся ему. Даже если он жестокий и безжалостный, ему это все равно нравится. Даже он ничего не может с этим поделать, не говоря уже об одном из его людей. Ему нравятся вся его личность. Даже когда он угрожал ему скальпелем, ему все равно нравилось. Он запрещает другим высказывания против него. Ни одного плохого слова о нем говорить нельзя.

У младшего коммандос перебило дыхание, и синие вены появляются на шее. Запаниковав, он потянулся к Пань Лэю:

— Я... один... один из вашей команды.

Пань Лэй отвесил ему еще один удар, уже по голове:

— Можешь отдыхать.

Два начальника улыбнулись, а затем рассмеялись, наблюдая за их шуточными действиями. Они вместе бросались на поле боя со своими товарищами. Такие шутки были вполне нормальными.

— Пань Лэй, давай вернемся на военную территорию вместе.

Пань Лэй глянул на часы, прежде чем ответить.

— Я не могу. Мне еще нужно кое о чем позаботиться. Также мой отец сказал мне прийти домой хоть раз, так как на это раз нет миссий. Также у меня есть кое-какие личные дела. Позвоните мне, если будет какое-нибудь задание.

Затем он быстро открыл дверь, бросившись в коридор.

Невольно он мельком увидел человека, о котором думал, и кажется, что он уже покидал здание.

За пределами комплекса больничного двора — шоссе. Поэтому преследовать его слишком поздно.

Глядя в окно, он посчитал, что в настоящее время находится на четвертом этаже здания больницы, и, похоже не видно ничего, что помешает ему.

Он плавно открыл окно, а затем выпрыгнул из него. Когда он спрыгнул, все люди в коридоре закричали в тревоге, нервно наблюдая, как он снижается.

<http://bllate.org/book/15664/1401642>